

— Откуда я знаю.

Чжоу Пин испытывал сложные чувства к У Шэнъи. Раньше он видел в ней просто младшую коллегу, милую и добрую. Но после того случая он начал её избегать. Потом, видя, что она не проявляет никаких особых намерений, он расслабился.

Но она родила ему ребёнка. Чжоу Пин любил этого ребёнка, но каждый раз, видя его, он чувствовал, что это напоминание о его измене. Он боялся видеть этого ребёнка и У Шэнъи, но и полностью игнорировать их он тоже не мог.

Поэтому он время от времени навещал У Шэнъи, чтобы проведать ребёнка и провести время с ней. Хотя он ничего особенного не делал, просто сидел рядом с ребёнком, играл с ним, это было для него редким отдыхом.

Он не ненавидел У Шэнъи, но и не любил её. Просто они хорошо работали вместе, провели много времени, вместе заботились о ребёнке, и он привык к её присутствию. Чжоу Пин просто привык к У Шэнъи и своей инерцией избегал мыслей о будущем.

Когда он хотел убежать от проблем, рядом была У Шэнъи, и он невольно начинал ей доверять. Поэтому он не мог отрицать, что в глубине души зависел от неё.

Но его чувства к Чжао Ли были ещё сложнее: вина, любовь, привычка, родство, доверие. Все эти эмоции смешались, как острый суп с соевым соусом, на дне которого лежат куски сахара. Это не было неприятно, но странно. Он не мог вернуть ту свежесть, которая была в начале их отношений, не было того азарта, который удовлетворял мужское любопытство. Он любил её, но чего-то не хватало.

И это «что-то» он вдруг нашёл, тайком встречаясь с У Шэнъи.

И затем его мир рухнул от её следующей фразы.

— Я пошла к Чжао Ли и рассказала ей о нас.

— Что ты сказала? — Голос Чжоу Пина резко повысился, эти простые слова ударили его по сердцу, разбив его на осколки.

— Я сказала, что пошла к твоей жене, — У Шэнъи скрестила руки на груди, оперлась о низкий шкафчик и, глядя на разъярённого Чжоу Пина, улыбнулась.

— Зачем ты к ней пошла? — Голос Чжоу Пина звучал, будто вырывался из горла, как рычание зверя. Он был зол на У Шэнъи за её самоуправство.

Хотя он и сам не понимал, почему злится. Из-за стыда, что его грязный секрет раскрыт? Из-за того, что он больше не может избегать этой проблемы? Или потому, что У Шэнъи перестала его слушаться?

Возможно, всё сразу, а возможно, ни одно из этого.

— Пин, я могу ждать, пока ты решишь, что делать. Но ребёнок не может ждать. Он сейчас без документов, как он пойдёт в школу, как будет смотреть в глаза другим детям? Ты не можешь быть таким эгоистом, нельзя иметь всё сразу. Ты хочешь и то, и другое, а я боюсь, что ты ещё и о третьем мечтаешь. Ты вообще понимаешь, что происходит? Всё уже на грани, а ты продолжаешь играть в «Гуанлинсан»? Ты не Цзи Кан, не возьмёшься за то, что тебе не по

силам. Малышу уже почти год, скоро он начнёт понимать, что происходит между нами. Лучше раскрыть этот нарыв сейчас, чем продолжать скрывать. Чем дольше будешь тянуть, тем сложнее будет всё уладить.

— Это твоя вина.

— А ты не виноват? — У Шэнъи встала и медленно вышла из комнаты отдыха. Закрывая дверь, она оглянулась на Чжоу Пина, и в её красивых глазах сразу появились слёзы. Одна слеза медленно скатилась по её щеке, размывая макияж. — Прости, но у меня не было выбора.

Эта слеза и тихое «прости» заставили Чжоу Пина остыть. Он опустил на стул, закрыл лицо руками. В его голове мелькали образы Чжао Ли и У Шэнъи, они сливались, а затем снова распадались.

Чжоу Пин глубоко вздохнул, убрал руки с лица, на ладонях остались следы слёз.

Весь день он был рассеян на работе, а вечером сразу поспешил домой, но Чжао Ли там не было. Он позвонил Цянь Цзяньфэнь, его голос звучал нервно:

— Мама, Лили у вас?

— Сегодня Лили не вернётся, останется у нас на ночь. Завтра вы с ней поговорите. Ты же взрослый человек, как можно... Ладно, не буду, — и Чжоу Пин услышал только гудки в трубке.

Чжоу Пин ходил по дому взад-вперёд, образы Чжао Ли и У Шэнъи не выходили у него из головы. В конце концов он сдался, упал на кровать, схватился за волосы и заснул.

Отправив Чжоу Сяошу к У Гану, Чжоу Пин и Чжао Ли сели друг напротив друга в гостиной.

Чай перед ними остыл, листья раскрылись и опустились на дно. Чжао Ли смотрела на чашку, глаза её были пусты. Чжоу Пин нервно теребил пальцы, взгляд блуждал, но он не решался посмотреть на Чжао Ли.

— Давай поговорим, — Чжао Ли, наконец, нарушила тяжёлое молчание.

— Лили, я не... Нет, это моя вина.

— Извиняться уже поздно, что сделано, то сделано, — Чжао Ли сложила руки на коленях, взяла чашку и сделала глоток.

— Я обещаю, больше такого не повторится.

— Ты всё ещё не понимаешь? Проблема не в том, что будет потом, ты должен решить, что делать сейчас. Что ты собираешься делать с тем ребёнком?

— Я... — Чжоу Пин сжал голову руками, он действительно не знал, что делать. Слишком много всего произошло, и этот хаос невозможно было описать.

— Ты сам не знаешь, как решить эту ситуацию, как мне тебе верить?

Атмосфера в комнате стала ещё тяжелее, в тишине слышалось только тяжёлое дыхание Чжоу Пина.

— Честно говоря, Чжоу Пин, ты меня разочаровал. Но не из-за измены, измена лишь

показывает, что ты не смог удержать себя в руках, — Чжао Ли вздохнула, её взгляд был прикован к избегающему глазам Чжоу Пина. — Что действительно меня разочаровало, так это то, что ты не проявил себя как мужчина. Сейчас мы с ребёнком и та женщина с её ребёнком ждём, когда ты примешь решение. Но ты ничего не делаешь. Ты мужчина, а сам запутался. Нельзя иметь всё сразу, рано или поздно тебе придётся сделать выбор. Если будешь тянуть, то останешься ни с чем.

— Я... — Чжоу Пин молчал. Он понимал всё это, но не мог решиться.

— Выбирай, рано или поздно тебе придётся с этим столкнуться, не так ли? — Голос Чжао Ли был тихим, но, произнося эти слова, она чувствовала, как сердце её готово выпрыгнуть из груди. Как она могла не волноваться о выборе Чжоу Пина? Сколько бы она ни говорила, она всё равно переживала, кого он выберет.

Авторское примечание:

Обещал ежедневные обновления, сегодня выполнил. Если эту часть написать плохо и затянуть, то и без того небольшое количество читателей может упасть до нуля.

Ладно, продолжаю писать.

Автор вас любит.

<http://bllate.org/book/17717/1655878>